Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2019. Катаев «Про снос памятника»

(1)Вспоминаю, как в середине двадцатых, разговорившись, подошли мы к памятнику Пушкину и уселись на бронзовые цепи, низко окружавшие памятник.
(2)Стоял он в то время ещё на своём законном месте, в голове Тверского бульвара, лицом к необыкновенно изящному Страстному монастырю нежно-сиреневого цвета, удивительно подходившему к его маленьким золотым луковкам.
(3)До сих пор болезненно ощущаю отсутствие Пушкина на Тверском бульваре, невосполнимую пустоту того места, где стоял Страстной монастырь.
(4)Привычка.
(5)Недаром же Маяковский написал, обращаясь к Александру Сергеевичу: «На Тверском бульваре очень к вам привыкли».
(6)Привыкли, добавлю я, также и к старинным многоруким фонарям, среди которых фигура Пушкина со склонённой курчавой головой, в плаще с гармоникой прямых складок так красиво рисовалась на фоне Страстного монастыря.
(7)Потом наступила ещё более тягостная эпоха перестановки и уничтожения памятников. (8)Незримая всевластная рука переставляла памятники, как шахматные фигуры, а иные из них вовсе сбрасывала с доски. (9)Она переставила памятник Гоголю работы гениального Андреева, тот самый, где Николай Васильевич сидит, скорбно уткнувши свой длинный нос в воротник бронзовой шинели — почти весь потонув в этой шинели, — с Арбатской площади во двор особняка, где, по преданию, писатель сжёг в камине вторую часть «Мёртвых душ», а на его место водрузила другого Гоголя — во весь рост, в коротенькой пелеринке, на скучном официальном пьедестале, — памятник, лишённый индивидуальности и поэзии…

(10)Память разрушается, как старый город. (11)Пустоты перестраиваемой Москвы заполняются новым архитектурным содержанием. (12)А в провалах памяти остаются лишь призраки ныне уже не существующих, упразднённых улиц, переулков, тупичков… (13)Но как устойчивы эти призраки некогда существовавших здесь церквей, особнячков, зданий… (14)Иногда эти призраки более реальны для меня, чем те, которые их заменили: эффект присутствия!
(15)Я изучал Москву и навсегда запомнил её в ту пору, когда ещё был

пешеходом. (16)Мы все были некогда пешеходами и основательно, не слишком торопясь, вглядывались в окружающий нас мир города во всех его подробностях. (17)Каждый новый день открывал для пешехода новые подробности города, множество стареньких, давно не реставрированных церквушек неописуемо прекрасной древнерусской архитектуры.
(18)Я давно уже перестал быть пешеходом. (19)Езжу на машине.
(20)Московские улицы, по которым я некогда проходил, останавливаясь на перекрёстках и озирая дома, теперь мелькают мимо меня, не давая возможности всматриваться в их превращения.

(21)Но однажды тормоза взвизгнули, машина резко затормозила перед красным светофором. (22)Если бы не пристёгнутые ремни, я бы мог стукнуться головой о ветровое стекло. (23)Это, несомненно, был перекрёсток Мясницкой и Бульварного кольца, но какая странная пустота открылась передо мной на том месте, где я привык видеть Водопьяный переулок. (24)Его не было. (25)Он исчез, этот Водопьяный переулок. (26)Он просто больше не существовал. (27)Он исчез вместе со всеми домами, составлявшими его.
(28)Как будто их всех вырезали из тела города. (29)Исчезла библиотека имени Тургенева. (30)Исчезла булочная. (31)Исчезла междугородная переговорная.
(32)Открылась непомерно большая площадь — пустота, с которой трудно было примириться.
(33)Пустота казалась мне незаконной, противоестественной, как то непонятное, незнакомое пространство, которое иногда приходится преодолевать во сне: всё вокруг знакомо, но вместе с тем совсем незнакомо, и не знаешь, куда надо идти, чтобы вернуться домой, и ты забыл, где твой дом, в каком направлении надо идти, и ты идёшь одновременно по разным направлениям, но каждый раз оказываешься всё дальше и дальше от дома, а между тем ты отлично знаешь, что до твоего дома рукой подать, он есть, существует, но его не видно, он как бы в другом измерении.

(По В. П. Катаеву)*
Валентин Петрович Катаев (1897 — 1986) — русский советский писатель и поэт, драматург, киносценарист, журналист, военный корреспондент.